

По традиции 23 марта в Лос-Анджелесе Американская академия киноискусства в 70-й раз назовет победителей и вручит свои ежегодные премии — «Оскары». Недавно стал известен список номинантов, объявляемый за месяц до церемонии. В пятерку лучших фильмов вошли «Титаник» Джеймса Камерона (о котором мы писали в № 4 за 1998 год), «Тайны Лос-Анджелеса» Кэртиса Хэнсона (№ 47 за 1997 год), «Умница Уилл Хантинг» Гаса ван Санта, «Лучше некуда» Джеймса Брукса и «Полный цирк» (или «Мужской стриптиз») Питера Каттанео. Сюрпризом этого года стала бесспорная победа в списке номинантов актрис-англичанок (Джуди Денч, Джули Кристи, Хелен Бонэм Картер, Кейт Уинслет). Джека Николсона выдвинули на премию в 11-й раз, что сделало его живой легендой «Оскара».

Предоскаровская лихорадка в полном разгаре, слухами и прогнозами земля полнится. Не остался в стороне и карикатуристы. Вот так, например, проиллюстрировал Джо Сиардьялло из журнала «Тайм» оscarовскую гонку. Так кто же «выплывет» вместе с заведомым фаворитом — «Титаником»? (На рисунке изображены герои кинохитов прошлого года: динозавр Стивена Спилберга, Бэтмен и Робин, Николас Кейдж и Джон Траволта, Уилл Смит и Томми Ли Джонс, Сандра Баллок).

КАТЕГОРИЯ

«Лучшая мужская роль»

Джек Николсон: «Это я тоже могу»

Харальд ПАУЛИ

«ФОКУС»,
МЮНХЕН.

— **МНОГИЕ** голливудские суперзвезды дают лишь телеинтервью, опасаясь, что их неверно процитируют. Вы же разговариваете только с прессой. Не боитесь, что вас перевернут?

— Для этого (смеется) уже все равно слишком поздно. Нет, на самом деле я даже рад, если то, что обо мне рассказывают, не совсем верно. Моя работа в том, ведь и заключается, чтобы убедить публику, что я другой. Здесь всегда присутствует элемент мистификации, необходимый для актерского успеха.

— Дастин Хофман недавно пожаловался, что в своих интервью бывал излишне честен и, вместо того чтобы приврать, рассказывал о себе слишком много. Можете ли вы приврать в интервью?

— Нет, но в начале карьеры мне это, честно говоря, рекомендовали. Ведь иначе интервью с одинаковыми вопросами и ответами становятся слишком скучными. Я это знаю, но у меня немало возможностей для того, чтобы балансировать на грани правды, избегая выдумок.

Ветеран Голливуда Джек Николсон уже дважды лауреат «Оскара»: за фильмы «Пролетая над гнездом кукушки» (1975) и «Слова нежности» (1983).

Конечно, если ситуация вынудит, я тоже при случае могу сказать, что я цыган или что-либо в этом духе. Но обычно это связано с какими-нибудь нелепыми по сути вопросами. В основном я стараюсь быть честным.

— «Истина — это красота, а красота — это истина» — такова философия вашего героя в новом фильме «Лучше некуда». Мелвин часто вызывает раздражение, потому что всегда говорит правду. Но отдает ли он сам себе отчет в том, что говорит?

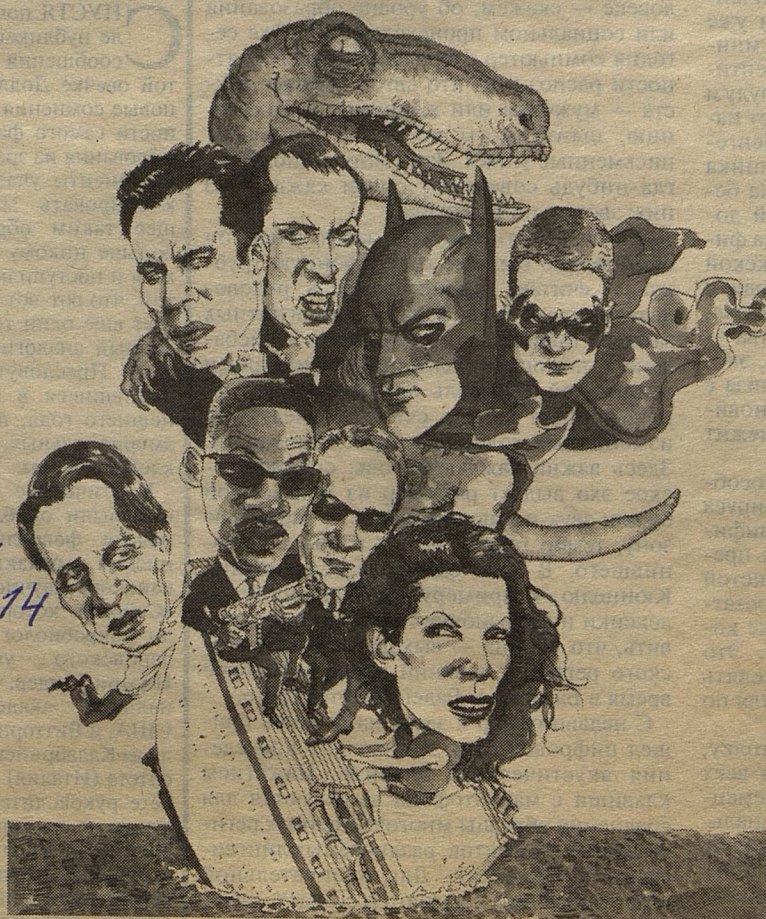
— Мелвин знает правду, но не всегда предвидит ее последствия. Я знаю лишь одного совершенно честного человека, абсолютно неспособного лгать даже в мелочах. Это ему, конечно, дорого стоит, но не как личности, а как человеку в его отношениях с окружающим миром.

— Женщины, сказали вы однажды, лгут почти всегда...

— Я и в самом деле?...

— По крайней мере так вы заявили в одном интервью. Актриса Хелен Хант, снявшаяся вместе с вами в ленте «Лучше некуда», беспощадно откровенна по отношению к вам. Не потому ли она — «единственная женщина в фильме, устоявшая перед вами», как считает режиссер и автор сценария ленты Джеймс Брукс?

— М-м-м, устояла передо мной... Возможно. Не знаю только, что

именно Джеймс под этим понимает... Я всегда очень ценю своих партнерш в кино. В конце концов, это ведь всего лишь сценарий, воплощенный на экране. Причем очень хороший сценарий, ведь Джеймс — вообще самый лучший в мире сценарист на сегодня.

— А Хелен Хант?

— Она просто великолепна. Недавно еще она играла детей и для детей, а теперь ведет собственную телепрограмму.

— Вы любите сильных женщин?

— Мне нравятся сильные личности.

— «Наша безопасность удерживает нас в плену», — говорит Брукс о главной идее картины. А что же держит в плену вас?

— Я испытываю своего рода отвращение к планам и срокам. Пользуясь успехом, я стараюсь как можно меньше планировать свою жизнь.

— Ваш Мелвин в «Лучше некуда» плохой человек, к тому же расист. Нравилось ли вам играть такого мерзавца?

— Собственно, он совсем и не мерзавец... В актерских школах распространено упражнение под названием «Мое второе я». Что-нибудь говоришь, думая прямо противоположное. Иногда эту роль исполняет другой актер. Ты ему: «Я тебя люблю», — а он за твоей спиной шепчет: «Ты кусок дерьма». Изобразить то, чем ты вовсе не яв-

ляешься, своего рода перевоплощение.

— Вас совсем не смущало, что ваш герой так одиозен?

— Нет, это меня скорее даже возбуждало.

— Много ли вы получаете от проката фильма?

— Я достаточно опытен в кинобизнесе и разбираюсь в нем лучше других актеров. Загляните в студийные бухгалтерии: это почти «Алиса в стране чудес». От проката фильма я получаю часть чистого дохода. И поскольку она почти всегда превышает некую гарантированную сумму, я, по моему разумению, не стою студиям вообще ничего: меня оплачивают зрители.

— Вы гордитесь тем, что вам удалось избежать в кино одноплановых ролей. Но не может ли, с другой стороны, быть так, что Джек Николсон создал один определенный тип, роль которого всегда приглашают играть именно его?

— Нет, откуда у вас такая идея?...

— Вы не Дастин Хофман, Роберт де Ниро или Энтони Хопкинс, постоянно перевоплощающиеся актеры...

— Возможно, это верно по отношению к Хофману, но Боб также имеет свой метод. Успех Хопкинса может подтвердить, какую важную роль он играет. В этом смысле у нас, возможно, и вправду есть нечто общее. Единственное ограничение для меня — это возраст. Я работал со многими крупными режиссерами, и они всегда получали от меня что-то новое. Конечно, всегда существует определенная мода на что-нибудь. Я, например, не очень люблю роли, где надо говорить с акцентом. Но в любом из своих фильмов говорю иначе, только едва ли это кто-нибудь замечает.

— Прежде всего в дублированных по-немецки ваших картинах...

— Да-да (смеется). Но, поверьте, каждая из моих работ — нечто единственное в своем роде. Частенько я сокращаю вещи, которые бы подчеркнули это отличие от других ролей, потому что в конечном счете это послужит на пользу самому фильму. Знаете, какой самый лучший комплимент актеру, независимо от того, понравится ему это или нет?

— Поделитесь с нами этой тайной...

— Когда зрители, сидящие в кинотеатре, говорят: «Это я тоже могу». Вот это-то и означает, что роль тебе действительно удалась.